

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕДАЧИ КОНСТРУКЦИЙ АВТОРСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В. В. Головчик

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
viktoria.golovchik19121997@gmail.com;
науч. рук. – О. В. Лапунова, канд. филол. наук, доц.*

Публицистический дискурс претерпел ряд изменений по сравнению с предыдущими годами и на сегодняшний день играет важную роль в межкультурном общении. Актуальность настоящего исследования состоит в интерпретации публицистического текста с точки зрения «субъекта речи», проявляющего активную деятельность на всех этапах общения. Новизна состоит в анализе текстообразования как процесса творческой деятельности журналиста, а также в более полном осмыслении смыслодержательной структуры публицистического текста, которая отражает логику речевого поведения журналиста и диктует стоящую перед ним коммуникативно-прагматическую задачу. В работе выявлена специфика передачи коммуникативно-прагматических особенностей конструкций авторизации во франкоязычном публицистическом тексте: исследована прагматика использования структурно-семантических конструкций прямой речи, косвенной речи, несобственно-прямой речи. Выводы относительно анализа прагматического аспекта структурно-семантических конструкций авторизации и способов их перевода будут особенно интересны и полезны в контексте их использования в теории прагматики и перевода.

Ключевые слова: публицистический дискурс; коммуникативно-прагматическая задача; конструкция авторской репрезентации; прямая речь; косвенная речь; несобственно-прямая речь.

Современный публицистический дискурс претерпел ряд изменений по сравнению с предыдущим периодом. Автор сообщения уже не стремится навязать свою точку зрения адресату, а, скорее, выражает свою мысль по поводу произошедших событий или каких-либо фактов, с которыми адресат может согласиться или не согласиться.

Интерпретация публицистического текста с точки зрения субъекта речи, проявляющего активную деятельность на всех этапах общения, дает возможность, во-первых, увидеть текстообразование как процесс творческой деятельности журналиста и, во-вторых, более полно понять смыслодержательную структуру публицистического текста, отражающую логику речевого поведения журналиста, продиктованную стоящей перед ним коммуникативно-прагматической задачей [2, с. 321].

В публицистическом тексте ведущим эксплицитным дейктиком авторской репрезентации является *конструкция с прямой речью или эксплицитная цитата*. Зачастую прямую речь предваряет один из нейтральных глаголов. Обычно он используется для того, чтобы показать, что автор не вносит никакого дополнительного смысла, а всего лишь передает нечто, сказанное другим человеком (людьми). Посредством этого дискурсивного приема авторы публицистических статей подчеркивают *самостоятельность суждений цитируемого*, а также свою честность и справедливость в оценке мнения героя.

Во франкоязычном тексте журналист употребляет эксплицитную цитату с целью *апеллирования к авторитетному источнику*, а на субъективную позицию самого журналиста указывает специфика употребления глаголов, вводящих прямую речь: *сказать, отметить, добавить, сообщить, объявить, заявить* и т. д. Считается, что комментарий, предваряющий прямую речь, принадлежит автору статьи, в то время как высказывание в форме прямой речи относится к герою, создавая таким образом диалог между героем и автором текста [1, с. 154]. В русскоязычном тексте журналист, переводя глагол-связку, вносит свою коммуникативно-прагматическую установку в определенном контексте.

Под адресатом понимается весьма разнородная масса людей с разными интересами, информационными вопросами и взглядами. Эти изменения нашли отражение не только в направленности текста, но и в средствах выражения автора. Такого рода коммуникация между двумя сторонами может осуществляться не только внутри одного текста, но и присоединением к основному авторскому материалу дополняющих его текстов других авторов (документов, сообщений из других СМИ): *Selon le président, le ministre refuse toujours de dire qu'il va mieux : « S'il dit que ça va bien, plus personne ne s'intéressa à lui »*. – ‘По словам президента, министр всегда отказывается говорить, что у него хорошо идут дела: «Если он скажет, что все хорошо, больше никто не заинтересуется им»’.

В данном фрагменте автор ссылается на мнение президента, который комментирует слова министра. Свою позицию по отношению к источнику цитаты (словам министра) президент передает при помощи ярко окрашенного глагола-связки *refuser de dire*, который переводится русскоязычным журналистом как ‘отказываться говорить’. Переводчик перевел этот глагол в его прямом значении, чтобы подчеркнуть объективность цитирующей инстанции. Журналист в тексте статьи делает акцент на категоричность автора цитаты.

Автором эксплицитной цитаты может быть не только одно лицо, но и целая группа лиц (например, членов определенной организации): «*Le rythme même est un message*», – *disent aujourd’hui les journalistes de «Times»*. – ‘«Сам ритм является неким посланием извне», – говорят сегодня авторы газеты «Таймс»’.

Газета «Таймс» является тем самым авторитетным источником, на который ссылается автор текста. В данном случае авторство принадлежит не одной, а нескольким личностям или иногда представляет собой общее мнение какой-либо организации или сообщества. В данной эксплицитной цитате журналист использовал глагол *dire* ‘говорить’, который является нейтральным глаголом-связкой и вводится для точного (дословного) воспроизведения слов автора.

Эксплицитное цитирование используется также для объективизации позиции самого журналиста (во франкоязычном и русскоязычном тексте) и для придания общественного звучания его словам: «*Nous voulons travailler avec la Russie, – a justifié le porte-parole de la Maison Blanche, interrogé sur cette apparente contradiction, rapporte notre correspondant à San Francisco, Eric de Salve. – Mais ce type d’actions ne peuvent être tolérées*». – ‘«Мы хотим работать с Россией, – подтверждает свою позицию пресс-секретарь Белого Дома, отвечая на вопрос о явном противостоянии двух сторон, цитирует наш корреспондент в Сан-Франциско Эрик де Сальв. – Но нельзя мириться с такого рода действиями»’.

Автор цитаты (пресс-секретарь Белого Дома) выражает общественное мнение большинства граждан США, при этом журналист, ссылаясь на его точку зрения, полностью снимает с себя ответственность за изложенную информацию.

В публицистическом дискурсе форма косвенной речи предоставляет автору текста много возможностей для выражения собственной точки зрения. Отсутствие атрибутов прямого цитирования дает создателю медиатекста неоднозначно интерпретировать семантику цитируемой точки зрения за счет обновления ее формы (структурная трансформация) и содержания (семантическая трансформация). В косвенной речи на авторство трансформированной цитаты указывает только имя автора, а на авторство журналиста – всевозможные лексико-семантические трансформации, которые журналист осуществляет с исходной цитатой. Переводчик на русский язык также использует всевозможные трансформации для реализации своей прагматической задачи: *Devant l’hôpital, Zelimhan était plus bavard. Barbu, jovial, embonpoint prononcé, l’homme dit avoir fait partie, à partir de 2004, du bataillon Vostok*

(«Est») *sous les ordres du chef de guerre tchétchène Soulim Yamadaïev.* – ‘Возле больницы Зелиман был более разговорчив. Полный бородатый сельчак говорит, что, начиная с 2004 года, входил в состав батальона «Восток» под командованием чеченского полевого командира Сулима Ямадаева’.

В данном репортаже речь идет о ситуации в Донецке. Журналист передает слова одного из участников конфликта в форме косвенной речи. Очевидно, косвенная речь служит средством убеждения адресата, что позволяет автору трансформировать исходное высказывание. При этом передача чужой речи создателем медиатекста позволяет выразить оценку и создать впечатление фактуальности.

Специфика *несобственно-прямой речи* заключается в особом способе передачи чужого высказывания – в двуплановости, то есть в том, что форма несобственно-прямой речи создает условия для свободного перехода авторской речи в чужую и позволяет при сохранении формально-грамматического единства совместить в ней точки зрения, относящиеся к разным субъектам высказывания.

Например, в репортаже о жертвах землетрясения на Гаити читатель «видит» плачущего местного жителя, взывающего о помощи, так как он остался без крова и у него погибли родные. В это же время он слышит слова репортера о том, что у одного из жителей города в результате катастрофы погибли члены семьи: *Chaque maison a son drame. Ici, c'est une femme qui a perdu son mari. Puis son fils est parti chercher du secours... Il a disparu... Où est ma famille? Où est notre maison?.. Je n'ai plus rien...* – ‘У каждой семьи своя трагедия. Вот женщина, которая потеряла мужа. Ее сын ушел искать помощи... И так и не вернулся... Где моя семья? Где наш дом?.. Я все потерял...’.

В данном примере информация излагается неперсонифицированными авторами. Грамматическая структура несобственно-прямой речи схожа со структурой косвенной речи совпадением временных форм, а также тем, что присутствие автора маркируется формами личных местоимений 3-го лица, в данном случае множественного числа. Отсутствие подчинительных союзов и связующих глаголов речевого действия отличает форму несобственно-прямой речи от иных форм введения чужой речи создателем медиатекста. Автор сообщения в франкоязычном тексте в первую очередь воздействует на читателя при помощи экспрессивно-окрашенной лексики, например, посредством выражения *avoir le drame*, которое имеет интенсивную окрашенность и выражает трагичность ситуации. Переводчик в русскоязычном тексте посредством личных ме-

стоимений акцентирует внимание адресата на том, что субъектом чувственного восприятия является не только журналист, потерпевшие, но также и читатель. Специфика использования автором статьи несобственно-прямой речи позволяет создать иллюзию «участия» адресата в описываемом событии.

Таким образом, на основе проанализированного материала можно сделать вывод, что при переводе эксплицитного цитирования в форме прямой речи следует учитывать прагматический потенциал, который воплощает в языке оригинала создатель медиатекста. В косвенной речи приведенные слова могут претерпевать определенные изменения, так как цитирующий адаптирует их к новой коммуникативной ситуации. И если прямую речь можно определить как воспроизведение чужих или собственных слов, в которых сохранена указательная система на оригинальный источник, то косвенная речь представляет собой воспроизведение чужих или собственных слов, в которых указательная система принадлежит цитирующему. Следует особо подчеркнуть, что при переводе косвенной и несобственно-прямой речи автор русскоязычного текста трансформирует комментарий создателя франкоязычного медиатекста в соответствии со спецификой прагматической задачи последнего, в отличие от прямой речи, где он стремится к синтаксическому уподоблению.

Библиографические ссылки

1. *Правикова Л. В.* Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы. *Пятигорск : Пятигорск. гос. ун-т, 2005.*
2. *Солганик Г. Я.* Стилистический словарь публицистики. *М. : Яз. рус. культуры, 1999.*